


Байков

Степан Николаевич



Биография

«Родился я деревне Белый ключ, Тунгусельского сельского совета. Деревня была по тем временам большая, 125 дворов и тянулась на целых 3,5 километра. В 1941 году мне было чуть больше 4-х лет. Помню, как провожали сельских мужиков на войну. Среди них был мой отец Байков Николай и два его брата, а также три родственника по линии матери. Позже мать рассказывала, что увезли их в Мальту. Ещё из Мальты отец прислал письмо – одно, больше не было. Из Мальты их перебросили под Москву. Там они и погибли, все 6 человек. В деревне не было двора, где не погиб хотя бы один человек. Остались мы втроём: мать, я и брат (ещё один брат умер раньше от чёрной оспы). Мать работала в артели «Пробуждение тайги». Они делали телеги, дуги, шили сбрую, работали в лесу. Когда мать уезжала в лес, мы с братом оставались с дедушкой и бабушкой и глухонемым дядей. Работа в лесу сезонная. Когда собирали орехи, мать иногда отправляла нам с братом ореховые ядра, налущив их и в бутылку. Вообще она была женщина крепкая. Копну сена почти целиком одна вилами поднимала. Умела и ткать, и пряхть. Был у нас дома ткацкий станок. Сеяли лён, коноплю, а потом мяли, пряхли, ткали и шили из этой ткани штаны. Мать и кожу сама умела выделывать и шила нам потом с братом чирки(ичиги). Зимой ткала половики, а потом в Малой Белой (это за Бельском) меняла их у мельника на муку. Хлеба мы вообще видели мало. На трудодни ничего не давали. И вырос я на молоке и картошке, да и того вдоволь не было: матери, как и всем остальным. В школу я пошёл в 1944 году. В школе 4-летке учились дети разных возрастов от 7-и до 12-и лет и старше. Учительница Мария Николаевна Мелентьева объясняла нам, как нужно вести себя в школе. Однако учиться в этом году мне не пришлось, и я продолжил учебу в следующем году. Писали мы на старых газетах. Чернила делали из свеклы.



Был у меня одноклассник Иван Харабаров. В третьем классе стал писать стихи, и из третьего перешел сразу в пятый. Потом он уехал, но я знаю, что он стал поэтом. Людям, приходилось сдавать налоги в виде натуроплаты – молоко, яйцо, масло и др. И все же те, кто хорошо, ударно трудился, жили немного лучше тех, кто не работал.

Я был крепким, сам всегда шёл, а младшего брата из леса несла мать вместе с ягодой. А хлеба я и сейчас ем мало, видимо, сказывается бесхлебное детство.

В свободное время, как и все дети, играли в футбол, в лапту.

О победе узнали от односельчанина Лебедева (бухгалтер). У него был приёмник с наушниками. Мы с братом иногда ходили к нему и слушали радио, прижав по одному наушнику к уху. В 1945 году мы уже работали, ездили на лошадях боронить поля, тогда сеяли овёс лошадям».

Степан Николаевич Байков после войны работал механизатором, до самой пенсии. В конце 60 –х годов семья переехала в Касьяновку.

Источник информации:

Плач в детские ладошки. Книга о детях войны [Рукопись] : неопубликованный документ / Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с. Зерновое, Библиотека села Зерновое. - [22 с.] : фото.

